

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Ван Вэйся на тему:
«Российско-китайское сотрудничество в области телевизионного вещания
(на материалах канала Центрального телевидения Китая-Русский)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Сближение России и Китая – одна из наиболее значительных геополитических тенденций современного глобального мира. Эффективность взаимодействия двух стран обеспечивается не только политической волей и расширением поля экономического сотрудничества, но и медийным сопровождением этих процессов, а также медийной кооперацией. В этом отношении диссертационное исследование Ван Вэйся обладает ярко выраженной актуальностью и несомненной значимостью для развития соответствующего сегмента медиа.

Международное телерадиовещание – важнейшая часть информационно-коммуникативного процесса, обладающая повышенным имиджевым ресурсом, ключевой элемент «мягкой силы», реализующей интересы страны на международной арене. Во второй половине XX века сложились определённые форматы инноваций. Хорошо известна роль западных «голосов» в подрыве идеологической монолитности советского режима. Одновременно одной из доминантных стратегий воздействия в рамках концепции мягкой силы остаётся ориентация на культурные традиции в социальном измерении, обеспечивающая ненавязчивое, имманентное продвижение «своих» нормы, ценностей и образа жизни.

Диссертант совершенно оправданно апеллирует к теории международной коммуникации, подчёркивая, что для сотрудничества России и Китая приоритетное значение имеет «способ коммуникации без идеологической окраски» (с. 23). Российско-китайское медиа-сотрудничество рассматривается в широком контексте как составная часть геополитического, экономического и разнопланового культурного сотрудничества. Ван Вэйся также обосновывает целесообразность «внеидеологического» характера коммуникации между двумя странами исторической обусловленностью, различием национальных характеров и недостаточной степенью взаимного доверия на уровне массового сознания.

С уверенностью могу констатировать, что представленное диссертационное исследование состоялось. Работу Ван Вэйся отличает многоплановость, широта охвата материала, полнота используемых

статистических данных, глубина исторического погружения в тему. В этом смысле реальный текст диссертации гораздо шире выделяемых объекта и цели исследования, а его хронологические рамки охватывают период 1920 – 1917 гг. Подобный «расширительный» подход оправдан фактом отсутствия в российской коммуникативистике фундаментальных исследований, посвящённых российско-китайскому медиа-сотрудничеству. Данное обстоятельство с несомненностью определяет новизну и теоретическую значимость исследования.

Из текста диссертации следует, что в период после революции 1917 г. и до Второй мировой войны Советский Союз активно реализовывал собственные информационно-идеологические задачи в Китае. Ещё до этого, основанный в конце XIX века при Китайско-Восточной железной дороге, русский город Харбин стал центром русскоязычной прессы (а несколько позже – одним из центров русской эмиграции первой волны). Во второй половине XX века (за исключением периода обострения отношений во время «культурной революции»), напротив, Китай активно осваивал русское-советское культурное наследие (кино, театр, литература). Опыт СССР оказался передовым и адаптивным для Нового Китая. Значительный вклад в медиа-сотрудничество двух стран с российской стороны внёс ТАСС; с китайской стороны – информационное агентство «Синьхуа» и газета «Жэньминь Жибао».

Диссертант стремится объективно подойти к работе основного китайский телевещателя – China Central Television. Наряду с продуманной информационной политикой, широтой охвата аудитории, отмечается в том числе и жёсткий партийный идеологический диктат, приводящий к «однбокости информационного освещения» (с.120). В центре внимания в диссертационном исследовании – телеканал «ССТV-Русский». Выявлена программная политика, проанализирована сетка вещания и характер информационного обмена с территориально близкими региональными российскими телеканалами. Приходится констатировать: для того чтобы узнать о событиях во Владивостоке, Красноярске или Иркутске российскому зрителю из центральной части страны едва ли не проще подключиться к «ССТV-Русский». В задачи канала входит важнейшая установка на организацию евразийского информационного пространства, отсюда сотрудничество канала не только с Россией, но и с Республикой Беларусь, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном. Деятельность канала проанализирована в диссертации подробно и основательно, с использованием различных критериев анализа.

Нельзя не согласиться с выводом автора диссертации в заключении, позиционирующим тезис о том, что «информационная политика, проводимая в настоящее время руководством КНР, ставит своей целью баланс между активным присутствием Китая в мировом информационном пространстве, с одной стороны, и сохранением китайской национальной специфики – с другой» (с.194).

Повторюсь, работа состоялась. Основной отрицательный момент диссертационного исследования состоит, на мой взгляд, в следующем. Диссертация в определённой части имеет, скорее, нормативный, нежели проблемно-исследовательский характер (недаром нормативный метод специально выделен во введении). Отдельные фрагменты работы больше напоминает советские партийные директивы; в этом смысле сам диссертант обнаруживает склонность к идеологическому подходу, который декларативно не приветствует. В чём выражается отмеченное свойство?

1) В описательности. При этом, с одной стороны, не всегда даются ссылки на соответствующие источники информации (скажем, статистической в исторической части работы), а с другой – констатация налаживающейся кооперации России и Китая подменяет в ряде случаев выявление проблемного поля. Так, по существу не показано реальное (а не декларативное) контактное взаимодействие российских и китайских культурных и медийных потоков, хотя мы знаем, что сила Китая заключается в том числе в умении осваивать и применять «чужой» опыт. Если социально-культурные контакты России и Запада традиционно находятся в поле зрения различных наук и имеют развитую традицию изучения, то вопрос о корреляции российской культуры с азиатскими традициями в особенности сложен. Например, даже во время холодной войны продолжало осуществляться прямое взаимодействие; так, славу газете «Известия» времён «оттепели» определил переход к новой модели издания, спроецированной на западную прессу. Другой пример. Когда во второй половине XIX в. Япония становится открытой страной, в основу создания новой японской литературы была положена русская классика, оказавшая тем самым реальное влияние на умы, на читающую публику. Возможно ли подобное утверждение в отношении советского кино, демонстрировавшегося в Китае, – не ясно из констатирующей стилистики диссертации. Тяготение диссертанта к идеологическому подходу вскрывает и внесистемный параграф 3.4.3. «Языковые особенности в речах китайского лидера Си Цзиньпина». Конечно, интересно узнать о значении обращений к образам традиционной культуры и конфуцианству, очень напоминающем интертекстуальную опору на тексты Библии в речах американских президентов. Однако высказывания политических лидеров в современной науке принято анализировать с

привлечением метода критического анализа дискурса, нацеленного на выявление того, что скрывают / подразумевают слова, а не пропагандируют.

2) В диссертации отчётливо проявлен общий подход с позиций интересов Китая. Текст диссертации акцентирует главным образом стремление китайской стороны к налаживанию коммуникации. Конкретная заинтересованность Китая обозначена весьма чётко: «Двустороннее сотрудничество между Китаем и Россией должно служить эффективному развитию главных идей проекта “Экономический пояс Шёлкового пути”» (с.105). В работе наряду с педалированием тезиса об успешном развитии двусторонних отношений, подчёркивается «неэффективность медиа-сотрудничества» (с.99). Указывается, что российские СМИ недостаточно освещают китайскую повестку; крупнейшие информационные агентства России имеют в Пекине небольшие корпункты, и то их продукцию «в России почти никто не покупает, всё идёт на Запад» (с.100). В этом смысле, исходя из логики исследовательского сюжета, закономерным представляется вывод параграфа 2.2, имеющего название «Существующие проблемы в сотрудничестве»: «В настоящее время китайская сторона прилагает постоянные усилия, но Китаю трудно повысить эффективность китайско-российского медиа-сотрудничества (с.101). И хотя в названии темы диссертации вынесена формулировка: «Российско-китайское сотрудничество в области телевизионного вещания», однако по тексту устойчиво фигурирует определение «китайско-российское медиа-сотрудничество». Отметим, что телеканал «ССТV-Русский» выступает китайской государственной инициативой, по замыслу имевшей амбициозные планы обеспечить вещание для русскоязычного населения СНГ, Прибалтики и Восточной Европы. Один из немногих реальных примеров проявления медиа-сотрудничества в аспекте создания кооперативных СМИ – партнёрские материалы русскоязычного китайского канала с ВГТРК «Владивосток», «Седьмым каналом» Красноярска, а также иркутским телеканалом «Аист». Возникает закономерный вопрос: в чём причины невысокого уровня медиа-сотрудничества, помимо обозначаемого в работе различия менталитета? На этот вопрос диссертант даёт ответ в одном из промежуточных выводов, подчёркивая политический и экономический факторы: «Это столкновение концепций вызвало множество актуальных проблем, которые необходимо решать в области управления и производства и маркетинга китайско-российского медиа-сотрудничества» (с.102-103). Однако, к сожалению, указанный ключевой тезис оказался не развёрнут, остался общим положением. В прикладном отношении, вне всякого сомнения, необходимо налаживать подобное сотрудничество, согласовывать подходы и создавать единую редакцию совместных российско-китайских СМИ.

Обозначенные проблемные моменты в большей степени рекомендательны для дальнейших научных изысканий и практической деятельности Ван Вэйся. В целом диссертация аккумулирует значительный материал, обладает новизной, научным потенциалом и практической значимостью. Работа актуализирует глобальный геополитический контекст и одновременно воспроизводит живую медийную повестку.

Диссертация Ван Вэйся на тему: «Российско-китайское сотрудничество в области телевизионного вещания (на материалах канала Центрального телевидения Китая-Русский)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ван Вэйся заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории журналистики СПбГУ Балашова Юлия Борисовна

27 апреля 2020 г.